

манипулирования. Борьба граждан за свои права требует активной гражданской позиции, знания законов, правовой воспитанности и высокого уровня правовой социализации. Защита своих прав должна осуществляться в цивилизованных рамках, в условиях регламентированных законом партнерских отношений с государственными структурами, которые обязаны видеть в населении не просителей, а полноправных членов общества, имеющих свои неотъемлемые права.

Горбачева Светлана Вячеславовна, кандидат юридических наук, доцент, декан юридического факультета Нижегородского института управления — филиала РАНХиГС

Местное самоуправление как субъект политического пространства

Успешно прошедшая в 2020 году конституционная реформа, в ходе которой существенным образом были пересмотрены основы государственного устройства Российской Федерации в части передачи некоторых властных полномочий Президента России Государственной Думе и Совету Федерации Федерального Собрания РФ, значительно изменила сложившееся политическое пространство нашей страны. Вместе с тем, может сложиться впечатление, что эти преобразования никоим образом не повлияли на организацию и функционирование местного самоуправления, не входящего, согласно положениям Основного закона России, в систему государственной власти страны. Факт того, что ни изменения Конституции России, ни последовавший вслед за их утверждением Президентом РФ в Государственной Думе Федерального Собрания РФ законотворческий процесс имплементации инновационных конституционных положений в нормы самостоятельных федеральных законов не затронули напрямую деятельность муниципальных органов власти, никак не умаляет значимости местного самоуправления для организации политического пространства страны. В нашем кратком исследовании мы намерены проанализировать место и роль местного самоуправления в политическом пространстве России.

Прежде всего, полагаем необходимым определить, что в настоящий момент надлежит понимать под политическим пространством. В ходе рассмотрения понятия и сущностного наполнения «политического пространства» О.В. Цветкова, опираясь на труды европейских социологов, приходит к выводу, что в качестве такового надлежит рассматривать протяженность территории государства, в пределах которой осуществляется «последовательная смена политических явлений и состояний»¹. По мнению данного автора, нормальное существование политического пространства базируется на обязательности взаимодействия таких его составляющих, как политический центр и совокупность административно-территориальных единиц, обладающих той или иной степенью самостоятельности и объемом властно-распорядительных полномочий.

С точки зрения составителей Новой философской энциклопедии функционал политического пространства можно закрепить в трех составляющих:

- являет собой первооснову для всего последующего политического процесса на определенной территориальной протяженности;
- выполняет функцию цели, к достижению которой ведет политического плана деятельность государства вообще и его властных институтов в частности;
- создание, обеспечение и совершенствование надлежащей экологической среды на той или иной протяженности территории;
- обеспечение существования и совершенствования всех легальных разновидностей и форм политической активности².

Применительно к тематике нашего исследования достаточно интересными выглядят результаты изучения места муниципальных органов в политическом пространстве зарубежных стран, проведенного А.И. Савельевым. По его мнению, реальные пределы возможного осуществления политико-составляющих функций органами местного самоуправления в определенном государстве находится в прямой зависимости от той модели организации муниципальной власти, которая

1 Цветкова О.В. Политическое пространство: теоретико-методологические основы // Социально-гуманитарные знания. 2019. № 5. С. 204.

2 Новая философская энциклопедия // Электронная библиотека ИФ РАН. URL: <https://iphlib.ru/library/collection/newphilenc/document/HASH014eb760ae6ca9b82a6dbd4e> (дата обращения: 09.01.2021).

задействована на протяженности территории, на которую государство распространяет свой суверенитет¹.

Россия является федеративным государством. Принцип федерализма конкретизируется в нормах Конституции РФ, закрепляющих сферы ведения России и ее субъектов. Основной закон страны закрепляет перечень вопросов, разрешение которых относится к исключительно государственной сфере, определяются границы совместного ведения государства и его субъектов, сфера полномочий государственных образований, образующих в совокупности Российскую Федерацию. Все остальные вопросы Конституция РФ относит к категории «местных органов власти». Глава 8 Основного закона так и называется «Местное самоуправление».

Несмотря на то, что местное самоуправление в России нашло свое конституционное закрепление, что само по себе уже свидетельствует о том, что оно выступает самостоятельным субъектом политического пространства страны, к сфере полномочий муниципальных органов власти принято относить сугубо утилитарные вопросы экономики, среднего образования и медицинского обеспечения. Вместе с тем, данный взгляд на «политический капитал» местного самоуправления, рассмотрение его в качестве обеспечения базового образовательного процесса, поликлиник и пр. минимум некорректен. Приведем к этому суждению свои доводы, подтверждающие самостоятельность местного самоуправления в качестве «игрока» на государственном политическом пространстве.

Основной закон страны закрепляет выборность высшего должностного лица субъекта Российской Федерации. Для того чтобы претендент на участие в выборах главы субъекта Федерации получил возможность быть зарегистрированным в качестве кандидата на указанную должность, он должен преодолеть «муниципальный фильтр». Данный фильтр представляет собой необходимость для претендента на пост главы субъекта Российской Федерации собрать в поддержку своей кандидатуры определенное количество подписей депутатов представительных органов муниципальной власти в данном регионе. Минимальное количество необходимых подписей (от 5 до 10% от общего числа муниципальных депутатов) определяется законом субъекта Федерации. Несмотря на многочисленные критические замечания, Конституционный Суд РФ² признал такое участие представительной ветви муниципальной власти в политической жизни страны не противоречащим Конституции России.

Вопросы, находящиеся в сфере ведения органов местного самоуправления, закреплены в Федеральном законе от 6 октября 2003 года № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации»³. Содержание статьи 14 данного Закона, помимо перечисления сфер ведения муниципальных властных органов, закрепляет за местным самоуправлением право на решение на местном уровне значительного объема конституционных прав и обязанностей, подтверждая субъектность муниципалитетов в политическом пространстве страны. Сюда следует отнести не только организацию и проведение плебисцита общественных слушаний по значимым на муниципальном уровне вопросам, но и, например, участие в охране общественного порядка, противодействию экстремизму, социальной нетерпимости и различным видам ксенофобии.

Ни одно политическое пространство не может нормально существовать без определенной территории и организации налогообложения. Местное самоуправление во взаимодействии с населением вправе решать вопросы изменения границ соответствующего муниципального образования. Оно самостоятельно решает вопрос установления, изменения, расходования и отмены местных налогов и сборов.

На то, что местное самоуправление является полноценным субъектом российского политического пространства, на наш взгляд, указывает законодательно закрепленная возможность наде-

1 Савельев А.И. Местное самоуправление как субъект политического пространства // Регионоведение. 2009. № 2 (67). С. 68.

2 По делу о проверке конституционности отдельных положений федеральных законов «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» и «Об основных гарантиях избирательных прав и права на участие в референдуме граждан Российской Федерации» в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы: постановление Конституционного Суда РФ от 24 декабря 2012 г. № 32-П. URL: <https://legalacts.ru/doc/postanovlenie-konstitutsionnogo-suda-rf-ot-24122012-n/> (дата обращения: 09.01.2021).

3 Соборание законодательства РФ. 2003. № 40, ст. 3822. Доступ из СПС «КонсультантПлюс» (дата обращения: 09.01.2021).

ления муниципальных органов отдельными государственными полномочиями как России, так и ее субъектов.

В завершение нашего краткого исследования муниципальных органов власти как субъектов отечественного политического пространства мы полагаем возможным отметить следующее. Местное самоуправление, несмотря на свою многовековую историю и наличие нормативно закрепленных прав и обязанностей, в полной мере подтверждающих его субъектность в политическом пространстве России, должно пройти достаточно долгий путь по реализации этих полномочий и традиций в практической плоскости.

Лишь осознав себя полноценным «игроком» на российском политическом пространстве, сделав ставку не на государственный патернализм, а на собственные силы, местное самоуправление сможет не только «де юре», но и «де факто» стать полноценным, действенным участником российского политического пространства.

Фролова Татьяна Николаевна, кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры философии Московского университета МВД России им. В.Я. Кикотя

Патернализм в социальной политике России

Любое общество представляет собой особенный, уникальный конгломерат элементов, функционирующих во всех сферах социального бытия: экономике, деятельности политических институтов, религии, семье. Только пройдя долгий исторический путь отбора органичных для той или иной культуры социальных отношений и институтов, последние становятся традицией и определяют практически все сферы жизни социума.

Традиции являются тем механизмом, который позволяет связывать поколения, сохранять и приумножать багаж духовных и материальных ценностей. «Наличие традиций, во-первых, обеспечивает преемственность между различными этапами развития, сущность которого состоит в сохранении элементов целого или отдельных его характеристик при переходе к новому состоянию; во-вторых, создает необходимые и направленные изменения общественных отношений. При отсутствии сложившихся форм преемственности эти изменения не могут накапливаться, и поэтому процесс лишается характерной для развития единой внутренне взаимосвязанной линии»¹.

Современные социальные процессы характеризуются все большей тенденцией к глобализации, атомизации социума и разрушению сложившихся традиционных устоев. Традиции постепенно исчезают и растворяются в социальной динамике.

Является ли патернализм традицией российского общества? Безусловно. Как тип социальных взаимоотношений, он присущ любому традиционному обществу. Как архетип патернализма закреплён в сознании практически всех народов. Корни отечественной патерналистской практики уходят в далекое прошлое. Для культуры, социальных и политических процессов в истории России традиция патернализма была характерна в не меньшей, а может быть, и в большей степени. Являясь неотъемлемой чертой российского общества и будучи достаточно мобильным феноменом, патернализм видоизменялся вместе с обществом и приобретал своеобразные формы, адекватные конкретно-историческим условиям. По сути, патернализм является культурным цивилизационным маркером России².

И вековое монархическое правление, и Советский Союз с его поиском альтернативного общественного устройства и критикой западного патернализма проповедовали патерналистскую модель социальных отношений. Варьировались лишь сами проявления патернализма в зависимости от развития государства и его общественных институтов.

Культ государственной власти, ее сакрализация, вера в непогрешимость власти, вера в «доброто царя», «отца народов» или «сильную руку» являются и сегодня характерной чертой цивилизационного архетипа россиян. На ментальном уровне государство отождествляется с Отечеством,

1 Щелоков К.С. Роль традиций в жизни современного общества // Философские исследования и современность: Вып. 8. М.: ИПЛ, 2019. С. 325.

2 Вызовы современного мира и цивилизационный выбор России: материалы межведомственного круглого стола / С.Р. Аблеев [и др.] // Философские исследования и современность. Вып. 9. М.: ИПЛ, 2020. С. 191—230.